

ГЛАВА 2

БИБЛЕЙСКОЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В настоящей главе рассматривается библейское обоснование необходимости особого подхода к миссионерской деятельности среди иммигрантов, прибывших в Миннесоту из республик бывшего Советского Союза. В начале главы дается определение ключевым понятиям, используемым в данном исследовании. Затем рассматриваются некоторые свидетельства Ветхого и Нового Заветов, связанные с темой эмиграции. В конце главы говорится об адвентистской миссии АСД среди иммигрантов, живущих в США.

Понятие «иммигрант» в Библии. Общие сведения

Иммигрантами (от латинского *immigrans*, «вселяющийся») являются «граждане одного государства, поселившиеся постоянно или на длительное время на территории другого государства по причинам экономического, политического, религиозного и иного характера» (*Современная энциклопедия* 2000, s.v. “Иммигранты”). Несмотря на то, что само слово «иммигрант» в Библии не встречается, стоящая за ним идея присутствует, и в Русском Синодальном переводе она выражается словами «поселенец» или «пришелец». Эти слова переводят древнееврейское существительное גֵר *гер*, которое впервые встречается в книге Бытие: «Знай, что потомки твои [Авраама] будут пришельцами в земле не своей» (Быт. 15:13). Спенсер (s.v. “Sojourner,” 1992) дает такое определение слову «пришелец»: «Иностранец, который путешествует через

землю, или тот, кто поселился на этой земле. У пришельца нет семейной или племенной принадлежности к тем, среди которых он или она путешествует или живет» (с.103–104).

Помимо *гер* может использоваться также слово *тошав* (צוֹשֵׁב), переводимое в Синодальной Библии как «поселенец». Прося место для захоронения Сарры, Авраам называет себя צוֹשֵׁב וְגֵר, что переводится как «пришлец и поселенец» (Быт. 23:4). Авраам называл себя так, потому что его отец покинул свою страну, Ур Халдейский, и несмотря на то, что семья Авраама пустила корни в Харране, Авраам последовал повелению Бога и направился в землю Ханаанскую, которая не являлась его родиной. Основываясь уже на этих двух стихах, можно сделать заключение о том, что еврейские слова *гер* и *тошав* могут описывать группу людей, социальный статус которых соответствует современному понятию «иммигрант». Септуагинта переводит эти два понятия как *πάροικος* и *παρεπίδημος*, которые встречаются в Новом Завете в 1 Петра 1:1 и 2:11.

Древнееврейское *гер* является производным от глагола *גור* *гур*, который впервые встречается в Бытие 19:9. Буквальный перевод этого текста с иврита может быть представлен следующим образом: «И сказали: вот один пришел поселиться (евр. инфинитив *лагур* לָגַד) и собирается судить». Речь здесь идет о Лоте, которого жители Содома называли поселенцем. Лот и его семья были, в современном понимании, иммигрантами, поселившиеся в стране, где, как им казалось, жизнь будет легче и лучше. Библейский текст так и говорит: «Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую... как сад Господень, как земля Египетская» (Быт. 13:10).

Следует отметить, что, с одной стороны, иммигрант Лот как тот, кто поклонялся Единому Богу, являлся Его свидетелем. Однако даже те, кто породнился с Лотом (через замужество его дочерей), не вняли его призывам. Эллен Уайт (2008)

относительно этого писала: «Зятья Лота все еще продолжали посмеиваться над страхом и предостережениями выжившего из ума старика. Вдруг, неожиданно, как гром среди ясного неба, разразилась буря» (с. 162).

С другой стороны, на основании истории, описанной в Бытие, и слов Иисуса Христа из Луки 17:29 («но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех»), можно предположить, что иногда наличие иммигрантов, исповедовавших веру в истинного Бога, сохраняло жизнь даже обществу язычников. В пользу этого также свидетельствует заступническая речь другого известного иммигранта, Авраама, и ответ Господа, данный ему: «Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие» (Быт. 18:26).

Исследуя вышеизложенные тексты, можно заключить, что иммигранты как правовая и социальная категория людей упоминаются в Библии практически с первых ее страниц, а древнееврейское понятие *гер* является аналогом современного термина «иммигрант». Однако рассмотренные примеры не в полной мере отражают фокус данной работы. Истории Авраама и Лота — это истории о том, как пришельцам, то есть иммигрантам, был предоставлен шанс благовествовать коренным жителям страны, в то время как целью нашей работы является исследование вопросов, связанных с благовестием иммигрантам, которые волею судеб оказались на чужбине. В следующей части будут рассмотрены несколько таких примеров из Ветхого Завета.

Иммигранты в Ветхом Завете

Тора об иммигрантах

В текстах Торы термин *гер* используется в двух основных значениях. Во-первых, это израильтянин, переселенец, проживающий в другой стране. Во-вторых, согласно Спенсеру (s.v. “Sojourner,” 1992, с. 103, 104), это поселенец, проживающий

среди израильтян. В Бытие 47:4 сообщается, что Иосиф и его братья просили разрешения фараона поселиться в земле Гесем, фактически, стать иммигрантами в Египте. Несмотря на то, что Бог, в конце концов, выполнил Свое обещание и дал сынам Израилевым в наследие землю, мотив того, что потомки Авраама являются вечными странниками и пришельцами, звучит во всей Библии. Так, Давид в Псалмах переводит это понятие из юридической в духовную плоскость. Например, в Псалме 38:13 сказано: «Не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои». Подобные слова звучат и в 1 Паралипоменон 29:15: «Потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши». Это перекликается с юридическими текстами, записанными в Торе, где сказано: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25:23).

Второй способ использования слова *гер* встречается при описании поселенцев, которые жили среди израильтян. Тора учит, что иммигранты принадлежат к особой категории, которая вместе с другими социально незащищенными группами населения заслуживала особого обращения: «Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих» (Втор. 24:14). Именно поэтому им, наравне с вдовами и сиротами, полагались социальные выплаты из десятин.

По прошествии же трех лет отделяй все десятины произведений твоих в тот год и клади [сие] в жилищах твоих; и пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые [находятся] в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать. (Втор. 14:28–29)

Объяснение, почему пришельцы были зачислены в ту же группу нуждающихся в помощи, что и левиты, вдовы и сироты можно найти в книге Исход: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской» (Исх. 22:21). Помимо мотивации, связанной с памятью о своем иммигрантском прошлом,

Бог еще призывал Израиль любить пришельца, как себя: «Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его: пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя» (Лев. 19:34). А Второзаконие как бы суммирует оба эти предписания: «Любите и вы пришельца, ибо сами были пришельцами в земле Египетской» (10:19).

Интересно отметить, что «в Септуагинте слово *гер*, которое употребляется в вышеперечисленных стихах, переводится не как *πάροικος*, а как *προσηλύτως*. В Деяниях Апостолов данный термин „прозелит“ означает язычника, который прошел процедуру обрезания и готовился стать иудеем» (Stuehrenberg, s.v. “Proselyte,” 1992, 5:503). Таким образом, можно говорить о существовании традиции по достижению *гер*ов с целью их обращения в иудаизм.

В Торе предусмотрен ритуал, переводящий человека из *гер* в члены общества израильского:

Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господу, то обрежь у него всех мужского пола, и тогда пусть он приступит к совершению её и будет как природный житель земли; а никакой необрезанный не должен есть её; один закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12:48)

Тора говорит о том, что во время исхода вместе с Израильтянами из Египта вышли множество «разноплеменных людей» (Исх. 12:38). Комментируя эти слова, РаШи (2017) указывает, что речь идет о «уроженцах других народов, присоединившихся к ним (Израильтянам) в качестве прозелитов». В свою очередь, другой комментатор Торы (Герц, 2008), интерпретируя слова «многочисленная толпа иноплеменников» пишет:

Можно предположить, что большое количество египетских рабов и военнопленных захотело воспользоваться удобным моментом (царившей повсюду паникой), чтобы убежать из Египта. Однако такое предположение неверно, поскольку исход евреев из Египта не носил характер бегства. Это было упорядоченное, хорошо

организованное движение, которым руководили главы семейств. И поэтому далеко не всем желающим было разрешено присоединиться к евреям, покидающим страну. Основную часть примкнувших составляли люди, которые еще до исхода оставили идолопоклонство и жили в той или иной степени обособленной от египтян жизнью. Это подтверждается тем, что из Египта вышли только те, кто накануне принес пасхальную жертву и сделал обрезание. (с. 343)

Таким образом, в Торе описана процедура обращения язычников, пройдя которую язычник мог присоединиться к народу завета. Этот обряд позже стал именоваться *гийуром*.

Можно увидеть, что в Торе отображена стратегия по работе с иммигрантами, которая выражается в социальной поддержке, уважительном отношении, выделение поселенцев в особую группу, о которой нужно заботиться. Вероятно, таким косвенным образом в законах Торы можно увидеть связь между социальной заботой и обращением. Сегодня такой подход мы называем контекстуализацией.

Иммигранты в Израильском Царстве

Исследуя историю царства Давида, можно увидеть, что в книгах Царств присутствует описание различных иммигрантских групп. Эрлих (s.v. “Cherethites,” 1992a) пишет:

К примеру, говорится о Хелефеях и Фалалеях. Впервые они упоминаются во 2-й книге Царств в связи с тем, что главой над ними был поставлен Ванея, сын Иолая (2 Царств 8:18, 20:23). Во время мятежа Авессалома они не присоединились к восставшим и сопровождали царя Давида во время бегства (2 Цар. 15:18). Позже принимали участие в подавлении мятежа Савея, сына Бихри (2 Цар. 20:7). Во время передачи власти от царя Давида Соломону и конфликта между сторонниками Соломона и другого сына Давида, Адонии, Хелефеи и Фелефеи поддержали Соломона (3 Цар. 1:38–44). (с.898–899)

Представители этих двух этнических групп состояли при дворе царя Давида и царя Соломона, по-видимому, исполняя роль элитных телохранителей или выполняли функцию скороходов. Вероятно, их набирали из филистимлян (Ehrlich, s.v. “Pelethites,” 1992b, с. 219), о чем свидетельствует упоминание филистерского города Геф в книге

Царств, где сказано: «И все Хелефеи, и все Фелефеи, и все Гефяне до шестисот человек» (2 Цар. 15:18).

В книгах Самуила и Царств находит дальнейшее развитие идея доброго отношения к иммигрантам, о чем ранее было сказано в Пятикнижии. В 21-й главе 2-й книги Царств повествуется о голоде, разразившемся в Израиле. Причиной голода стали, во-первых, действия членов семьи Саула, направленные на умерщвление Гаваонитян, которые еще с времен Иисуса Навина имели статус *геров* под защитой. Во-вторых, причиной голода стало то, что отношение израильтян к гаваонитянам не сильно изменились с тех кровавых времен, и Бог, по-видимому, встал на защиту *геров*. Так об этом сказано в комментарии на Танах:

Став царем, Давид не стал обращать внимания на произвол, творившийся по отношению к гивонянам [гаваонитянам], которые стали изгнанниками, страдали от голода и холода, и не имели возможности обеспечить себя пропитанием. Именно это явилось причиной гнева Бога и трехлетнего голода, и постигшее евреев наказание было наложено на них Богом в соответствии с принципом «мера за меру»: евреи стали голодать точно так же, как они заставили голодать гивонян. (ТАНАХ на русском с комментариями, 2018)

Голод, случившийся при царе Давиде, явился наказанием лично ему: став царем, он должен был проявить заботу обо всех своих подданных, включая и гаваонитян, однако он этого не сделал.

Об особом отношении к иммигрантам можно судить и по языку, который избирает пророк Нафан, когда обращается к Давиду с обличительным словом от Бога. «А у бедного нет ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь» (2 Цар. 12:2). Здесь в образе овечки представлен Урия, который был хеттеянином, женатым на израильтянке. О хеттеях Уолтон, Мэтьюз и Чавалес (2010) пишут:

Хеттеи, один из семи основных народов Ханаана (Втор. 7:1), вполне могли служить наемниками, составлять артели наемных работников или породниться с

израильтянами путем брака в период судей и царств. Вероятно, они были потомками иммигрантов из Хеттского царства в Анатолии или из небольших государств, образовавшихся после падения Хеттского царства на севере Сирии. (с. 234)

В своей речи к Давиду Нафан ясно показывает, что статус убитого Урии является отягчающим обстоятельством в преступлении Давида. К тому же библейский текст отмечает удивительную преданность иммигранта Урии не только по отношению к Давиду и своему воинскому долгу, но и к религиозным законам Израиля, связанными с ритуальной чистотой: «Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом» (2 Цар. 11:9). Уолтон, Мэтьюз и Чавалес комментируют это так:

Нахождение ковчега в расположении войска (с. 11) указывает на то, что израильтяне вели «священную войну», а это накладывало на воинов определенные ограничения (о необходимости ритуальной чистоты воинов см.: Втор. 23:9–11; Нав. 5:4–8; 1 Цар. 21:5). Если бы Урия воспользовался предоставленной Давидом возможностью навестить Вирсавию, ее беременность не вызвала бы никаких подозрений. Однако упорство, с которым Урия соблюдал свою ритуальную чистоту, вынудило Давида прибегнуть к более решительным мерам. (с. 234)

Похоже, что искренность веры и решимость следовать Торе у бывшего язычника и иммигранта были большими, чем у представителей народа Божьего.

Разрушение Первого Храма. Евреи как Иммигранты

Пожалуй, одним из ключевых с «мигрантской» перспективы событий в библейской истории стало разрушение Первого Храма. В 598/97 г. до н. э. после того, как армия вавилонского правителя Навуходоносора впервые захватила Иерусалим, была переселена в Вавилон первая группа депортированных, среди которых были в основном высшие чиновники, иерусалимская знать и военная верхушка, а также всякого рода ремесленники (Сорокин, 2018). Как повествуется в 4 Цар. 24:14–16, царь вавилонский отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон «сильных земли» (4 Цар. 24:14–16).

Нужно отметить, что эта вынужденная иммиграция не была массовой. Основная часть населения Иерусалима и Иудеи, пусть и бедная, осталась на прежнем месте (Электронная еврейская энциклопедия 2018, s.v. “Пленение вавилонское”). Настоящая трагедия случилась позже. Многочисленные и ясные предупреждения пророка Иеремии о бесполезности сопротивления и необходимости смиренно и с покаянием принять заслуженное наказание не были услышаны (Иер. 44:16). В результате, после неудачного антивавилонского восстания, которое поднял Седекия (4 Цар. 24:20), последовала карательная экспедиция, осада (4 Цар. 25:1–3), разрушение Иерусалима и храма и депортация значительной части населения в Вавилон.

Пророк Иеремия так же описывает события, которые последовали за этим. Согласно записанному в 39-й главе книги, «бедных из народа, которые ничего не имели, Навузардан, начальник телохранителей, оставил в Иудейской земле и дал им тогда же виноградники и поля» (ст. 10). Лишив Иудею независимости, Навуходносор назначил Годолию из семьи царских писцов Шафанов губернатором области (Иер. 40:5,7), резиденция которого расположилась в Массифе. Из остатков армии была сформирована полиция во главе с Иоананом, сыном Карея (Иер. 40:13). Однако мирная жизнь под вавилонской оккупацией не смогла продолжаться долго. Один из родственников царя Седекии, Исмаил, сын Нафании, вошел в доверие нового губернатора, совершил резню в Массифе и убил Годолию (Иер. 41:1–9). Это событие сыграло решающую роль в дальнейшей истории еврейского народа. Испугавшись наказания со стороны вавилонян, вопреки пророчеству Иеремии, Иоанан сын Карея, начальник иудейской полиции, принял решение увести, насколько это возможно, всех оставшихся жителей Иудеи в Египет (Иер. 43:1–7).

Таким образом, разрушение Первого храма положило начало образованию еврейской иммиграции из Иудеи, а в исторической перспективе — многочисленной и

широко распространенной иудейской диаспоре. В отличие от израильтян, переселенных в 722/20 году до н. э. ассирийским царем и потерявших свою религиозную и национальную идентичность, иудеи, оказавшиеся вдали от родины несмотря на то, что храм был разрушен, начали поиск путей сохранения своей идентичности, прежде всего религиозной. Перед ними очень скоро встала проблема, связанная с угрозой ассимиляции второго поколения иудеев-иммигрантов с подавляющим языческим окружением. Образование синагог как мест религиозного воспитания и проведения богослужебных собраний была ответом на создавшееся положение.

Богословскую поддержку для этого иудеи в иммиграции черпали у своих пророков. Так, пророк Иезекииль в 11:16 передает слова Всевышнего: «Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они». Доказательством правильности выбранной стратегии работы среди иммигрантов, в результате которой в целом удалось избежать ассимиляции, служит тот факт, что как только Иерусалим и Храм были восстановлены, между диаспорой и Иерусалимом, наладились и продолжали укрепляться тесные связи (Иерусалим в веках, 2018). Однако, как свидетельствуют книги Ездры и Есфири, большая часть иудеев, депортированных в Вавилонию, не вернулась в Иудею и не участвовала в восстановлении ни Храма, ни Иерусалима.

Сильная еврейская диаспора сложилась и в Египте. Пример — еврейский пограничный гарнизон на острове Элефантина и большая диаспора евреев в Александрии, ради которой во время династии Птолемеев был сделан перевод книг Писания на греческий язык. Иосиф Флавий, в этой связи, приводит интересную переписку:

Царь Птолемей посылает первосвященнику Элеазару привет свой. В моем государстве жило много иудеев, которые, подпав после персидского плена власти отца моего, пользовались большим с его стороны уважением, причем одних из них он принял в ряды своего войска за повышенную плату, а другим, прибывшим с ним

в Египет, дал земельные участки и разместил их по крепостям с поручением охранять [границы] и держать египтян в страхе и повиновении ... Желая сделать приятное всем живущим на земле иудеям, я решил приступить к переводу вашего закона и, переведя его с еврейского языка на греческий, поместить эту книгу в число сочинений моей библиотеки. (Иудейские древности. 12.7)

Таким образом, из депортированных в Вавилонию формируется восточная диаспора, которая сохранила свое существование практически до середины 20-го века, а из тех, кто был уведен в Египет, сформировались Средиземноморские диаспоры. Эти данные помогают понять, как евреи были расселены в Римской империи. Как будет показано далее, именно те города Средиземноморья, в которых были синагоги и значительное присутствие еврейского населения, стали оплотами распространения христианства в Римской империи, а затем и по всему миру (Левинская, 2000, с. 9).

Заключение

Как видно из книг Танах, Божий народ «прирастал» за счёт пришельцев, что видно не только в законах Торы, но и в мессианских пророческих текстах, которые описывали идею присоединения народов к Израилю (Ис. 2, 58, 66). Из-за отступления, следствием которого было разрушение Первого храма и образование диаспор, еврейский народ утратил возможность выполнять изначально возложенную на него миссию по донесению миру полученных от Бога истин Священного Писания и перестал быть примером для окружающих народов. Для тех, кто сам оказался в положении иммигрантов/пришельцев в чужих странах, законы Пятикнижия, говорящие об отношении к пришельцам, утратили свой смысл. Однако у Бога был иной план для евреев, оказавшихся на чужбине. Об этом повествует книга Деяния апостолов, о которой пойдет речь в следующем разделе.

Благовестие иммигрантам в Новом Завете

Формирование еврейской диаспоры в Римской империи

Прежде чем перейти непосредственно к тексту Деяний Апостолов, необходимо вкратце сказать о развитии и распространении еврейских общин диаспоры в Римской империи. Как следует из того, что было сказано выше, к моменту зарождения и распространения христианства в Римской империи, евреи, рассеявшиеся по всему Средиземноморью, фактически стали нацией иммигрантов. Многие исследователи подчеркивают, что в связи с историческими, политическими и экономическими условиями в Иудее, попавшей в первом веке до нашей эры под гнет Рима, большинство евреев проживало в эмиграции. Так, Сафрай (1972) пишет:

После войн и восстаний в Палестине множество еврейских пленников было угнано в разные страны. Из них значительная часть выкупилась тем или иным путем и многие осели на чужбине. Кроме того, тысячи бежали из родной страны из-за политических гонений или религиозных преследований. Некоторые находили себе убежище в странах, подвластных Риму, другие бежали на восток, в Парфянское царство. Экономические кризисы, междоусобные войны, которые велись императорами и военачальниками, стихийные бедствия и произвол чужеземных властей, способствовали вынужденному переселению из отечества в зарубежные страны и росту диаспоры. (с. 251)

Как отмечает Черниязова (2014), «теперь (после разрушения Второго Храма) за пределами Иудеи в диаспоре жило больше евреев, чем в ней оставалось, хотя основное население Палестины осталось еврейским». Значительное распространение евреев признает так же Левинская (2000): «Факт, что задолго до I в. по Р. Х. евреи, причем часто в значительном числе, жили во всех регионах, упомянутых в Деяниях, хорошо документирован и сомнения не вызывает» (с. 18).

В связи с этим следует отметить несколько важных моментов. Во-первых, это уникальность еврейской диаспоры, выражавшаяся в том, что подавляющее большинство иммигрантов продолжало придерживаться своей религии, а потому не смешивалось с коренным населением, не ассимилировалось и жило обособленно.

Отмечается, что ключевую роль в выживании в эмиграции сыграл институт синагоги, которая стала религиозным и общественным центром жизни евреев, особенно в странах рассеяния. Вот что об этом пишет Штерн (1972):

Синагога произвела огромный переворот в жизни еврейства. Она была местом богослужения, подобного которому не было нигде, т. к. богослужение происходило в ней без культовых обрядностей. Синагога могла существовать почти при всяких условиях, даже в самых маленьких кругах верующих. В ней сочетались разнообразные функции: она была молитвенным домом, центром для изучения Торы, а также очагом общественной жизни ... Ей предстояло большое будущее не только в самом еврействе, но и в христианстве и исламе, которые приняли это учреждение как основную организационную форму. (с. 187)

Во-вторых, это активная миссионерская деятельность иудаизма, которая достигла своей кульминации к первому веку нашей эры. Вероятно, эта активность, пусть и с иной коннотацией, была отмечена Иисусом Христом, когда Он говорил о «книжниках и фарисеях, обходящих моря и сушу, дабы обратить хоть одного» (Мф. 23:15). Интересно, что исследователи характеризуют этот период как период невероятной миссионерской активности иудаизма:

В эпоху Второго храма иудейское вероучение достигло необычайного распространения, равного которому не было ни ранее, ни в последующие века. Во всех областях Римской империи и за ее пределами многие переходили в иудейскую веру или, по крайней мере, перенимали некоторые ее обычаи. Особенно отличались множеством прозелитов большие города Сирии и Малой Азии. (Штерн, 1972, с. 188)

К сочувствующим иудаизму принадлежали люди разных сословий и наций, в том числе и римляне. Так Иосиф Флавий, в своем труде «Иудейские древности» (20.2.4–5; 20.8.11) упоминает, что в иудаизм, например, перешли в первой половине I в. н. э. царская династия Адиабены в Месопотамии и жена римского императора Нерона Пoppея Сабина.

В этой связи можно процитировать Грушевого (2008), который говорит:

Источники показывают, что для жителя древнего Средиземноморья определенную проблему, требующую формирования какого-то к ней отношения, представляли не традиции и обычаи иудеев, а тот факт, что иудаизм становился для определенной части греков и римлян весьма привлекателен. Если внимательно присмотреться к

известным антииудейским выпадам Сенеки и Тацита, то станет понятно, что вызваны они были прежде всего раздражающими римских аристократов фактами прозелитизма, но не иудеями как таковыми. (с. 194)

Грушевой (2008), ссылаясь на работу Левинской (2000), отмечает, что:

Точное количество прозелитов нам неизвестно, однако же тот факт, что иудеиствующие действительно составляли проблему для римского общественного мнения, дает возможность предполагать, что их число имело тенденцию к росту вплоть до окончательной победы христианства. Видимо, можно также считать, что количество прозелитов достигало во всей Римской империи нескольких миллионов. (с. 194)

В связи с этим возникает вопрос: чем привлекал иудаизм язычника?

Исследователи выделяют как минимум несколько моментов. Так, например, Эммануил Светлов (Мень, 1983), считает, что

Римлян привлекал один из аспектов ригоризма — констатация греховности окружающего мира и одновременно нравственной чистоты тех, кто придерживается отеческих законов, поскольку традиционная римская система ценностей начала размываться. Весьма вероятно, что на тех или иных людей могла произвести впечатление непоколебимая уверенность иудеев в том, что их Бог — высший и единственно истинный Бог. Появление людей, исповедующих такого рода идеи, могло заставить задуматься некоторых римлян, кому же, собственно, они поклоняются. (с. 481–482)

Другими словами, секрет успеха миссии был прост. С одной стороны, на фоне разложения нравов в римском обществе, образ жизни еврея, следовавшего законам Торы, заинтересовывал и привлекал язычников. С другой стороны, ясность и логичность монотеизма обесценивали в глазах римлян религию многобожия.

Отметим два важных обстоятельства. Во-первых, как замечают Поляк и Маркова (2002):

Подавляющая часть еврейской диаспоры продолжала придерживаться своей религии, а потому не смешивалась с коренным населением, не ассимилировалась и жила обособленно. В суровых условиях чужбины, ограниченные во многих правах, в том числе из-за нежелания принимать чужую религию, евреи вынуждены были приспособливаться к местным условиям, находить свою экономическую нишу и добиваться в ней успеха (иначе бы они не выжили). Помимо вклада в экономику стран, куда переселили евреев, они принесли туда новый духовный потенциал — христианство. (стр. 36).

Во-вторых, как утверждает Сэндмел (1969), неудержимая экспансия и выход христианства за рамки этнической религии «была подготовлена иудейским миссионерским импульсом, так что христианским миссионерам не пришлось начинать с нуля» (с. 234). При исследовании книги Деяния Апостолов этот факт невозможно не учитывать.

Миссия среди евреев-иммигрантов в Деяния 11

В первой главе книги Деяния говорится о том, что, прощаясь со Своими учениками перед вознесением, Иисус сформулировал для них план действий, который предполагал последовательное распространения евангельской вести: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (ст. 8). Иными словами, весть спасения должна быть сначала провозглашена на территории, которая в Ветхом Завете именовалась землей Израильской, а затем выйти за ее пределы.

Эта динамика проходит красной линией через всю книгу Деяний Апостолов. В 6 главе сказано, что «слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере» (ст. 7). Однако после того, как проповедь Евангелия в Иерусалиме натолкнулась на противодействие, в результате которого был казнен Стефан, апостолы вынуждены были выйти за пределы Иерусалима. К примеру, «Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа» (8:5), а Петр совершал свое служение по всей Иудее в Лидде, Иопии и Кесарии, провозглашая весть как иудеям, так и язычникам (Деян. 9:31–11:18). Данные примеры являются явным подтверждением исполнения слов Иисуса, процитированных ранее.

Однако ученики Христа территорией Иудеи и Самарии не ограничились, но вскоре отправились за пределы «земли Израильской». Интересно замечание 11-й главы

книги Деяния: «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев» (ст. 19).

Из этого стиха видно, что ученики сфокусировали свое внимание на иммигрантах — евреях, живших в различных городах Римской империи и составлявших еврейскую диаспору, численность которой превышало еврейское население Иудеи и Галилеи.

Левинская (2000) пишет:

«Лука (в Деяниях) описывает распространение христианства в различных городах — Кесарии, Антиохии Писидийской, Филиппах, Фессалонике, Афинах, Коринфе и т.д., показывает, что христианские миссионеры, попадая в новый город, прежде всего шли со своей проповедью в синагоги» (с. 219).

Именно поэтому 20-й стих говорит о том, что среди этих иудеев были те, кто жил на Кипре и в Киринаике, и они «придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса... и великое число, уверовав, обратилось к Господу». В Антиохии, по словам Пеннера (2014), «проживало большое количество евреев, и, по некоторым оценкам, они составляли одну седьмую часть всего населения города. В таких городах, как Антиохия, имелось множество синагог» (с. 77). Пеннер говорит, что по численности население Антиохии уступало лишь Риму и Александрии, и составляло примерно 700 000 человек (с. 76).

Поэтому неудивительно, что апостолы «поручили Варнаве идти в Антиохию» (ст. 22) и в результате его служения «приложилось довольно народа к Господу» (ст. 24). Похоже, что, увидев масштабы и перспективу работы, «Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (ст. 25, 26). Пеннер (2014) пишет: «У истоков антиохийской церкви стояли изгнанники из Иерусалима, которые были родом из Кипра и Киринаи» (с. 78). Таким образом, само название «христианство» своим происхождением, скорее всего,

обязано тем евреям диаспоры, которые уверовали в Иисуса и принесли благую весть эллинистам, а после и всем остальным жителям греко-римских городов и селений.

Служение апостола Павла иммигрантам

Стратегия миссионерской работы Павла во всех трех его миссионерских путешествиях очень сильно напоминает ситуацию, описанную в Деян. 11:19.

Практически во всех городах, упомянутых в книге Деяния Апостолов с 13-й по 20-ю главы, первым местом, которое он посещал, была синагога.

Повествуя о важных вехах первого миссионерского путешествия Павла, Лука приводит богатый библейский материал для обоснования миссионерской стратегии. Согласно своему правилу, «во-первых, иудею, потом и Еллину», Павел по прибытии в какой-либо город шел в первую очередь в иудейскую синагогу диаспоры. (Райт, 2015, с. 531).

Опираясь на свидетельства 17-й и 18-й глав, можно предположить, что костяком новообразованных общин в Коринфе, Верее, Фессалонике и многих других городах, были, в основном, члены еврейской диаспоры. В тоже время, говоря, например о Коринфе, нужно отметить факт, что этот город, был разрушен в 146 г. до н.э., а потом заново основан в 46 г. до н.э. и, как следствие, в основном был заселен переселенцами. Кроме этого, Коринф был крупным торговым центром, что обычно привлекало много иммигрантов. Поэтому читая письма Павла, адресованные Коринфской церкви, нужно помнить, что она состояла преимущественно из иммигрантов. Точный состав этой мультикультурной общины нам не известен, но с достаточной долей уверенности можно говорить о том, что первоначально ее основу составляли иудео-христиане. Таким образом, видно, что Павел в своей миссионерской работе отдавал приоритет иммигрантам, каковыми в городах Римской империи и являлись евреи.

Как было отмечено ранее, к этому времени синагоги «аккумулировали» большое число интересующихся единобожием язычников. Исследователи жизни апостола Павла давно заметили, что он, как правило, проходил мимо городов, какими

бы известными и населенными они не были, если там отсутствовала иудейская диаспора. Макрей (2003), в частности, пишет: «Он (Павел) искал города с синагогами и обходил главные места, в которых не было еврейского „трамплина“ для его служения ... Павел продолжал путешествие и пропустил такие города, как Неаполь, Амфиполь и Аполлонию» (с. 161). Трудно себе представить, что апостол мог пройти и мимо великих Афин, если бы там, к счастью, не оказалась иудейская синагога (Деян. 17:17), иначе бы мы так и не услышали великолепной проповеди Павла в Ареопаге интеллектуалам языческого мира. И хотя проповедь Павла в Ареопаге не содержала библейских текстов, по понятным причинам, его слово является хорошим примером контекстуализации миссии Бога.

Возвращаясь к стратегии миссии, избранной Павлом, можно привести еще один пример, показывающий, что первой миссионерской остановкой Павла было место, где присутствовала диаспора и синагога.

Итак, отправившись из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы: это первый город в той части Македонии, колония. В этом городе мы пробыли несколько дней. В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами. (Деян. 16:11–13)

Комментируя эти слова, Макрей (2003) пишет:

Мы не можем не задаваться вопросом, почему в планы путешествия Павла не входила проповедь в этом главном языческом святилище (речь идет о самом большом круглом классическом здании, известном на сегодня в греческой архитектуре — двадцать метров в диаметре, возведенное раньше, чем Пантеон Адриана в Риме.) — ответ кроется в факте отсутствия в Самофракии еврейской колонии и хорошо продуманной стратегии Павла, начинавшего свою проповедь в синагогах. (с. 161)

Похоже, что Павел не изменил своей миссионерской тактике и в будущем.

Павел хорошо знал настроения, нужды и менталитет диаспоры и вполне осознанно начинал свою миссионерскую деятельность с иммигрантов. Хотя, как известно, часто апостол имел серьезные проблемы от соплеменников (Деян. 17:3), все же работать ему

явно было легче с диаспорой, чем с местным населением. Отметим, что и сегодня Евангелие встречает лучший отклик в среде иммигрантов, чем в среде «аборигенов». Так, Паулин (2006), ссылаясь на свой собственный опыт работы в Нью Йорке, а также на обширные исследования западного христианства, пишет, например, о положении в Северной Америке: «Современные эмигранты из Восточной Европы широко открыты к принятию адвентистской вести подобно тому, как это было и с моими немецкими предками» (с. 10).

Заключение

Таким образом, исследуя книгу Деяния апостолов, можно прийти к выводу о том, что именно работа с иммигрантами, на которой сосредоточили свои усилия апостолы после гонений в Иерусалиме, послужила мощнейшим катализатором распространения христианства на территории Римской империи. В еврейской диаспоре апостолы встречались и с язычниками, регулярно и в большом количестве посещавшими синагоги. Именно эти язычники, по словам Левинской (2000), «становятся ядром раннехристианских общин» (с. 9).

Теперь мы вкратце рассмотрим то, что Эллен Уайт писала о евангельской работе среди иммигрантов и, в частности, среди иммигрантов-евреев.

Рекомендации Эллен Уайт относительно адвентистской миссии среди иммигрантов

Наряду с библейскими свидетельствами, нельзя обойти стороной те наблюдения и советы по данному вопросу, которые содержатся в трудах Э. Уайт. Многие из них были продиктованы тем, что США, как и сегодня, были страной иммигрантов. Не исключено также, что Церковь в той или иной степени принимала какие-то решения под ее влиянием.

Советы Эллиен Уайт по работе среди иммигрантов были достаточно ясными и конкретными. Почти все, что она писала по этому поводу собрано в книге

«Евангелизм». Например, она пишет:

Одновременно с осуществлением планов по предостережению различных народов в далеких странах многое следует делать и для спасения тех иностранцев, которые ступили на берега нашей собственной страны. Души в Китае не более драгоценны, чем души тех, кто стоит у нашего порога. Народ Божий должен, верно, трудиться в далеких странах по мере того, как Его провидение открывает двери, но он обязан также исполнить свой долг и по отношению к иностранцам различных национальностей в городах и селениях, расположенных вблизи нас. (Уайт, 2007, с. 569)

Вывод

Итак, мы рассмотрели какая практика существовала в Ветхом и Новом Заветах по вопросам интеграции иноземцев в число народа Божия. Мы увидели, что уже со времен патриархов и Моисея Бог учил Свой народ особому отношению к иммигрантам. Основным методом приобщения иммигрантов, живших среди Израиля, к вере в Иегову, являлась благочестивая жизнь Его народа, которая включала заботливое, милосердное и попечительское отношение к людям, оказавшимся оторванными от своей родины. Иисус и Его первые последователи не только продолжили эту практику, но и внесли существенные дополнения. Прежде всего, это касается преодоления разного рода условностей и «преданий старцев», которые значительно усложняют вхождение других народов в число детей Божьих. Мы также заметили то, что Э. Уайт не раз обращала внимание Церкви на огромные миссионерские перспективы роста и распространения адвентизма среди иммигрантов.

Подобно тому, как иудехристианская диаспора зажгла огонь благовестия на просторах Римской империи, так и сегодня адвентистские иммигрантские общины могут не только стать светом для русскоязычных иммигрантов, но и существенно повлиять на облик как местных адвентистских общин, так и увядающего,

подвергающегося секуляризации западного христианства. Нужно отметить, что эти процессы уже происходят и облик западной церкви меняется на наших глазах.

В следующей главе мы сосредоточимся на анализе политического, культурного и религиозного контекстов жизни русскоязычных иммигрантов, проживающих на территории Миннесоты.

© Copyright by Ruchko
Valera 2020
All Rights Reserved